

ПРЕСТУПНОСТЬ

**Десятый Конгресс
Организации Объединенных Наций
по предупреждению преступности
и обращению с правонарушителями**

Distr.: Limited
16 April 2000

Russian
Original: English

Вена, 10-17 апреля 2000 года

Пункт 6 повестки дня

**Правонарушители и жертвы: ответственность
и справедливость в процессе отправления
правосудия**

Доклад Комитета I по теме IV

1. На своем 1-м пленарном заседании 10 апреля 2000 года Конгресс передал пункт 6 повестки дня, озаглавленный "Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в процессе отправления правосудия" (тема IV), на рассмотрение Комитету I в соответствии с программой работы, предложенной Генеральным секретарем (E/CN.15/1999/6 и Согл.1, пункт 8, и приложение) и утвержденной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 54/125.

Ход работы

2. На своих заседаниях 14 и 15 апреля 2000 года Комитет I под председательством г-на Р.К. Рагхавана (Индия) провел общую дискуссию по данному пункту. Для рассмотрения этого пункта ему был представлен рабочий документ, подготовленный Секретариатом (A/CONF.187/8).

3. На 1-м заседании 14 апреля 2000 года Председатель Комитета I сделал вступительное заявление, в котором подчеркнул важное значение виктимологии. После этого выступил один из участников группы по основным обсуждаемым темам. Два участника группы выступили с общими заявлениями по вопросу реституционного правосудия. Выступили также представители Австралии, Канады, Чешской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Кубы, Мексики и Республики Кореи.

4. На 2-м и 3-м заседаниях 15 апреля 2000 года основное внимание в ходе дискуссии уделялось правам жертв и правонарушителей, а также вопросу реституционного правосудия.

5. На 2-м заседании были представлены две недавно вышедшие публикации, озаглавленные "Handbook on Justice for Victims" (Справочник по вопросам правосудия в отношении жертв) и "Guide for Policy Makers" (Пособие для директивных органов). Они были подготовлены группой экспертов из более 40 стран в ходе ряда совещаний, проводившихся при поддержке со стороны Управления по вопросам жертв преступности Министерства

юстиции Соединенных Штатов Америки и Министерства юстиции Нидерландов. Эти публикации были составлены в сотрудничестве с Управлением по контролю над наркотиками и предупреждению преступности Секретариата и финансировались Управлением по вопросам жертв преступности Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки. Выступили представители Южной Африки, Намибии, Соединенных Штатов Америки, Новой Зеландии, Швеции, Финляндии и Кубы.

6. Один из участников группы рассказал о недавно проведенном исследовании по вопросу об эффективном осуществлении прав жертв. После этого выступили представители Соединенного Королевства и Турции.

7. На 3-м заседании выступили представители Италии, Канады, Германии, Китая, Соединенного Королевства, Хорватии, Польши, Франции и Австрии. После этого выступил Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, негуманных или унижающих человеческое достоинство видах обращения или наказания. Выступили также наблюдатели от Всемирного общества виктимологии, Всемирного консультативного совета друзей, Международной ассоциации помощи заключенным и Международного движения за реформу уголовного права. Выступили также четыре эксперта.

Общая дискуссия

8. Участники согласились с тем, что концепция реституционного правосудия должна являться одним из основополагающих элементов при обсуждении вопроса о подотчетности и справедливости в отношении правонарушителей и жертв в процессе отправления правосудия. Идея, лежащая в основе реституционного правосудия, заключается в том, чтобы компенсировать причиненный ущерб и, насколько это возможно, восстановить в прежнем состоянии правонарушителя и жертву. Было указано, что цель порицания, направленного на реинтеграцию, заключается, во-первых, в том, чтобы побудить правонарушителя признать, что он причинил вред жертве и обществу, и, во-вторых, в том, чтобы обеспечить реинтеграцию правонарушителя в общине и обществе в целом. Реституционное правосудие обеспечивает для процесса отправления уголовного правосудия альтернативу традиционным методам судебного разбирательства и наказания и направлено на то, чтобы подключить к реституционному процессу общину и общество в целом.

9. Отмечалось, что в последние годы к реституционному правосудию проявляли интерес директивные органы, практические работники, исследователи и отдельные участники процесса отправления уголовного правосудия. Реституционное правосудие представляет собой старую практику, которая возродилась в новых формах, таких как посредничество, переговоры в рамках семей с целью достижения мирового соглашения и коллективные встречи в целях примирения. В основном эта практика применяется в случае молодых правонарушителей и не очень серьезных правонарушений. Участники обсудили вопрос о возможном применении реституционного правосудия в отношении взрослых правонарушителей и более серьезных преступлений.

10. Отмечалось, что ряд стран, в частности страны с юрисдикцией общего права, являются пионерами в области некоторых самых последних инициатив, касающихся реституционного правосудия, например таких, как проведение переговоров в рамках семей с целью достижения мирового соглашения. В некоторых других юрисдикциях также приняты реституционные альтернативы в форме посредничества. Упомянулось о различных программах реституционного правосудия в развитых странах. Представители нескольких стран отметили, что практика реституционного правосудия существовала в течение длительного времени на уровне общин во многих развивающихся странах, в частности в

Африке. Представитель Южной Африки заявил, что в его стране в последнее время происходит возрождение практики реституционного правосудия в форме советов по установлению истины и примирению.

11. Было указано, что концепция реституционного правосудия была с благожелательностью принята в ряде стран, в том числе в Германии, Италии, Канаде, Кубе, Мексике, Новой Зеландии, Польше, Республике Корея, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах и Франции. Представители правительств ряда стран сопоставили показатели удовлетворенности потерпевших инициативами, основывающимися на реституционном правосудии, традиционными подходами системы уголовной юстиции, и обсудили вероятность снижения уровней рецидивизма после применения реституционных мер. В то же время в отношении представления о неограниченном потенциале реституционного правосудия некоторые участники выразили предостережение с учетом того факта, что в большинстве случаев преступления не раскрываются и установить виновных в их совершении невозможно. Некоторые участники отметили, что, поскольку преступность создает последствия также и для всего общества, ему требуется компенсация ущерба, причиненного преступлениями; было отмечено, что применительно к реституционному правосудию наблюдается тенденция к уделению первоочередного внимания вреду, причиненному преступлением отдельным жертвам.

12. Некоторые участники отметили, что реституционное правосудие находится на эмбриональном этапе своего становления и в настоящий момент не может рассматриваться в качестве "панацеи" для лечения преступности и исправления недостатков традиционных систем уголовного правосудия. Один участник указал, что реституционное правосудие не решает этиологических вопросов, связанных с причинами преступности. Было высказано мнение о том, что по прошествии нескольких лет концепция реституционного правосудия может оказаться еще одним мимолетным увлечением, как и некоторые другие инициативы в области уголовного правосудия.

13. Участники обсудили вопросы практического применения инициатив в области реституционного правосудия в отношении взрослых правонарушителей и более тяжких преступлений. Были высказаны сомнения относительно применимости концепций реституционного правосудия к сложным случаям. Была также обсуждена необходимость защиты процессуальных прав потерпевших, причем было указано на опасности понуждения потерпевших к согласию на применение мер реституционного правосудия.

14. Хотя некоторые участники выразили мнение, что примирить интересы общества и государства с помощью концепции реституционного правосудия нелегко, большинство участников с большим энтузиазмом отнеслись к идее о потенциальных возможностях развертывания системы реституционного правосудия параллельно традиционным процессам уголовной юстиции. Персонал системы уголовной юстиции должен получить соответствующую надлежащую подготовку по вопросам, связанным с реституционным правосудием.

15. В центре внимания при обсуждении стояли вопросы ответственности и обеспечения справедливости применительно как к правонарушителям, так и потерпевшим, которые должны решаться с помощью надлежащих законных процедур. Представители правительств ряда стран рассказали о принятых в самое последнее время законодательных актах относительно широкого диапазона мер, услуг и компенсационных схем. Участники рассмотрели проблемы, связанные с защитой прав и потребностей правонарушителей и жертв: например, вопрос о необходимости защиты анонимности потерпевшей в делах, требующих проявления деликатности, при одновременном гарантировании прав правонарушителя-мужчины. Один из участников сослался на выводы проведенной в

22 европейских правовых системах исследовательской работы по осуществлению рекомендации 11 (85) Совета Европы, касающейся жертв преступности. Он указал, что практическая реализация закона зачастую разительно отличается от закрепленных на бумаге законодательных положений в том, что касается осуществления руководящих принципов по защите жертв. В этом отношении было отмечено, что Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью¹, устанавливающая ориентиры в вопросе о правах потерпевших, все еще не получила реального воплощения в практике большинства государств. В этой связи упоминавшиеся выше справочник и руководство следует рассматривать в качестве документов, которые могут оказать практическим работникам значительную помощь по осуществлению программных мер, касающихся жертв преступности.

16. Ряд участников из развивающихся стран, сославшись на различные инициативы по вопросам потерпевших и правонарушителей, подчеркнули необходимость в соответствующем финансировании, в особенности применительно к схемам компенсации, а также в подготовке сотрудников системы уголовного правосудия по вопросам предоставления потерпевшим соответствующих услуг. Было также упомянуто о важной роли добровольцев, которую они могут сыграть в общинных схемах, нацеленных как на правонарушителей, так и на жертвы. Один участник в связи с некоторыми из предложенных инициатив для жертв и правонарушителей, как они излагаются в документе A/CONF.187/8, отметил также технические проблемы, возникающие при реализации этих инициатив, и в этой связи упомянул о выявлении лиц, причастных к организованной преступности, и наказании их.

17. Многие участники отметили, что "маятник" уголовного правосудия все более смещается в направлении учета интересов потерпевших, которым столь долго не уделялось надлежащего внимания. Еще один участник остановился на особенно тяжелом положении лиц, отбывающих длительное тюремное заключение, и указал, что в некоторых странах значительная доля заключенных являются иностранцами по происхождению. Было также упомянуто о необходимости предотвращать совершение новых преступлений лицами, отбывающими длительное тюремное заключение, и избегать их виктимизации. Прозвучали выступления в поддержку использования психологического инструментария для прогнозирования насилия в тюрьмах и противодействия ему. Кроме того, внимание было обращено на особые потребности заключенных-женщин, несовершеннолетних правонарушителей и семей заключенных.

18. Проблема переполненности тюрем была поднята в связи с вопросами о приговорах к тюремному заключению на небольшие сроки, которые выносятся в отношении правонарушителей, например, за неуплату штрафов, или в результате отсутствия программ, которые выводили бы правонарушителей за рамки системы уголовного правосудия.

19. Некоторые участники упомянули о потребностях особых категорий уязвимых жертв, например, женщин и детей - жертв сексуального насилия. В этой связи было подчеркнуто, что следует избегать стереотипного представления о потерпевших. Это же мнение было подтверждено в связи с вопросом о многообразной природе так называемого "движения жертв".

20. Некоторые участники также упомянули о жертвах транснациональной организованной преступности. Было указано на особые потребности таких потерпевших, а также на необходимость в укреплении их прав на защиту. В этой связи было высказано мнение, что основным элементом обеспечения защиты таких лиц и недопущения их дальнейшей виктимизации является международное сотрудничество.

Заключение

21. В ходе обсуждения был выработан ряд заключений, в частности в том, что касается вопросов об ответственности и обеспечении справедливости применительно как к правонарушителям, так и к потерпевшим в рамках процесса уголовного правосудия:

а) было выражено общее мнение об усилении интереса к проблемам жертв. Это частично обусловлено ростом заинтересованности в концепции реституционного правосудия, на который в свою очередь существенно повлиял кризис пенитенциарной системы, наблюдающийся в последние годы;

б) хотя не все участники рассматривают концепцию реституционного правосудия в качестве "системной подвижки" в области уголовного правосудия, был достигнут консенсус в отношении желательности этой концепции;

с) было отмечено, что концепция реституционного правосудия исходит из предпосылки предоставления потерпевшим соответствующих прав. Некоторые участники назвали реституционные инициативы одной из форм реализации концепции наделяния правами; в то же время было выражено мнение, что имеются обстоятельства, при которых необходимым является осторожный подход. В этой связи было сочтено желательным проведение контроля и оценки качественных аспектов реституционных инициатив;

д) что касается прав правонарушителей, то никаких окончательных выводов по вопросу о целесообразности представления потерпевшему окончательного слова при принятии решений об уголовном преследовании, досрочном освобождении или освобождении на поруки или по вопросу о предпочтительности наделяния потерпевшего правом сообщать информацию органам уголовной юстиции, которая могла бы учитываться при вынесении подобных решений, сделано не было. Было отмечено, что любое упоминание о правах неизбежно подчеркивает необходимость обеспечения сбалансированности между правами потерпевшего и правонарушителя.

22. Никаких заключений не удалось выработать по следующим вопросам: что произойдет в случае несоблюдения прав; какие средства защиты имеются в распоряжении правонарушителя или жертвы; как потерпевшие и правонарушители могут узнать о своих правах и вопрос об определении того, что им действительно известно; и вопрос о правах, которых активно добиваются сами потерпевшие и правонарушители. Было высказано мнение о том, что эти проблемы заслуживают дальнейшего рассмотрения.

23. Некоторые участники выразили мнение, что имеется необходимость в дальнейшем рассмотрении вопроса о транснациональной виктимизации. В рамках такого обсуждения могли бы быть затронуты, например, проблемы, создаваемые языковыми трудностями, культурными различиями и неосведомленностью об иностранных юридических процедурах.

24. Некоторые участники выразили мнение о том, что Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию следует предложить сформулировать основополагающие принципы и стандарты, которыми будут руководствоваться государства при обеспечении справедливого и эффективного применения посредничества и других процедур, основывающихся на концепции реституционного правосудия.

Примечание

¹Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.

Приложение

Эксперты, принимавшие участие в обсуждениях в группе

Г-н Марк Грунхёйсен, профессор уголовного права и уголовного процесса, Тилбургский университет, Нидерланды

Г-н Пол Рок, профессор социологии, Лондонская школа экономики, Лондонский университет, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Г-н Джон Бретуейт, профессор права, Австралийский национальный университет, Канберра
